

Белоус взмахнул своим великим мечом Муракумогири и в мгновение ока исчез с места, где стоял.

— Какая невероятная скорость!

Акаину едва успел превратить кожу в раскаленную лаву, как почувствовал за спиной чье-то присутствие. Взгляд противника был настолько тяжелым, что кожа горела от одного его ощущения, а вслед за этим на него обрушилось беспощадное лезвие.

Инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли: Акаину отпрыгнул в сторону, но даже этой секундной задержки хватило Белоусу, чтобы отсечь адмиралу руку.

— Старик! — радостно воскликнули пираты Белоуса.

Они не понимали, что произошло, но видели, что тело Белоуса внезапно восстановилось, а его скорость превысила любые мыслимые пределы. Никто из них прежде не видел, чтобы он двигался с такой быстротой.

— Акаину, я не хочу тебя убивать. Мне нужно лишь забрать своих людей.

Вокруг Белоуса в радиусе трех ли образовалось поле вибрации. Все, кто оказался в этой зоне, почувствовали, как на плечи давит невидимая тысячепудовая глыба, перехватывая дыхание.

— Не мечтай! Ты думаешь, что способен убить меня?

Акаину, конечно, не собирался отступить. Раскаленная лава хлынула из его тела, восстанавливая утраченную руку, и полностью покрыла его, превращая в огненного исполина.

— Тогда только бой!

Белоус издал короткий окрик, от которого само пространство вокруг него содрогнулось, покрываясь едва заметными трещинами. Их схватка была стремительной. Белоус использовал силу плода Гура-Гура до предела — каждый взмах его меча оставлял в воздухе разломы.

Как это возможно? Он ведь должен был быть на грани истощения, откуда у него такие силы? Нет, если так пойдет дальше, мы проиграем! — мысли Сенгоку неслись вскачь.

Видя, что Акаину уступает, он решил вмешаться. Но стоило ему сделать шаг, как между ними возникла белесая пелена. Снежно-белый древний клинок в ножнах вонзился в землю, источая мощь, подобную Королевской Воле. Даже не будучи обнаженным, меч создал вокруг себя область доминирования, а лезвие испускало столь острые порывы ци, что у людей болели лица. Что же это за божественное оружие?

Эта аура была настолько сильна, что лишь такие бойцы, как Сенгоку, Гарп или Кизару, могли выстоять под ней. Остальные дозорные застыли, не в силах пошевелиться.

— Ц-ц-ц, пусть они сами разбираются между собой, не стоит вам вмешиваться, — с улыбкой произнес Хань Юй, обращаясь к Гарпу и Сенгоку.

Этим клинком, конечно же, был Хёринмару. Он источал ледяной холод, отрезая поле боя Белоуса и Акаину от остального мира. Какой-то самоуверенный солдат решил прорваться вперед, но стоило ему сделать шаг, как его нога начала стремительно покрываться льдом, а пронзительная боль сковала конечность. Товарищи подбежали на помощь, но увидели, что нога промерзла насквозь — она была безнадежно потеряна.

— Идем? — Гарп встал рядом с Сенгоку, глядя на ледяной барьер с предельно серьезным выражением лица.

Они оба были опытными воинами и понимали: посылать рядовых дозорных туда — значит просто отправлять их на убой.

— Проблема в этом молодом человеке. Я проверю, на что он способен! — прорычал Сенгоку.

Его тело охватило золотое сияние, превращаясь в защитную оболочку, словно он покрылся позолотой. Это была форма Будды — мифический зоан плода Хито-Хито. Раздался резкий свист рассекаемого воздуха, и Сенгоку исчез. В мгновение ока он оказался перед Хань Юем и нанес сокрушительный удар своим золотым кулаком.

Хань Юй даже глазом не моргнул. Зато стоявшая рядом женщина в красном подняла руки, и из ее ладоней вырвалось багровое сияние, встретившееся с кулаком Сенгоку. От удара содрогнулось все вокруг, но к изумлению окружающих, в невыгодном положении оказался именно Сенгоку! Магия Хаоса Ванды отбросила его назад, и он пролетел сотни метров.

— Он же ясно сказал, что не хочет, чтобы ему мешали. Не могли бы вы проявить понимание? — Ванда поправила волосы и кокетливо улыбнулась.

Ее улыбка была настолько завораживающей, что, если бы не обстоятельства, многие были бы готовы тут же сделать ей предложение.

— Сенгоку! — Гарп рванулся следом и подставил руки, чтобы остановить полет адмирала, уже пробившего телом несколько пятиметровых стен.

— Такая сила... Как это возможно? Кто эта женщина?! — в изумлении воскликнул Гарп.

Он погасил инерцию удара и почувствовал, что переданная через Сенгоку мощь ничем не уступает его собственным самым серьезным атакам. А Ванда даже не выглядела уставшей.

Вокруг царило полное замешательство: даже дозорные и пираты были шокированы. Сенгоку был одним из сильнейших среди них, и тот факт, что его отбросили на такое расстояние, красноречиво говорил о силе Ванды.

— Ванда, я займусь лечением, а ты прикрывай меня от атак. Питер, ты тоже подключайся, будь осторожен, они не так просты, как кажутся, — сказал Хань Юй, указывая на Эйса с пробитой грудью.

— Хе-хе, не волнуйся! Я не подпущу к тебе никого! — Ртуть усмехнулся.

Он давно ждал команды и, получив разрешение, сорвался с места. На поле боя из десятков тысяч человек некоторые дозорные попытались открыть огонь по группе Хань Юя, но, не успев даже нажать на спусковые крючки, обнаружили, что оружие исчезло. Не только у них, но и у всех вокруг!

— Что за черт? Где мой ствол?

— А мой меч куда делся?

— Кто стащил мои штаны?!

Ртуть свалил гору оружия в одну кучу, среди которой действительно валялись чьи-то штаны.

— Ха-ха, руки слишком быстрые, не обессудьте! — весело рассмеялся он, ничуть не раскаиваясь.

Хань Юй и Ванда переглянулись, в их глазах читалось легкое уныние.

— Ванда, будь осторожнее, — попросил Хань Юй.

— Не переживай, никто к тебе не подойдет!

Ванда стояла на месте, и никто из врагов не решался атаковать — ее демонстрация силы против Сенгоку надолго запомнилась каждому.

— Рана слишком тяжелая, одни Сендзу не помогут, придется применить вспомогательные техники, — пробормотал Хань Юй, осматривая Эйса.

Грудь была пробита насквозь, внутренние органы обуглены. В любом мире такая рана была смертельной.

— Хорошо, что я переплавил эти Сендзу, они смогут восстановить даже такие повреждения, иначе Эйс сегодня был бы жильцом.

Он достал мешочек, высыпал на ладонь десяток бобов, накрыл их второй рукой и с усилием растер в порошок.

— Подняться! — тихо скомандовал он.

Энергия Зеленого Фонаря подхватила частицы порошка, превратив их в зеленый поток, который устремился к дыре в груди Эйса. Как только он коснулся раны, ткани начали восстанавливаться на глазах.

— Держи, съешь, чтобы восстановить силы, — Хань Юй с помощью ментальной силы передал боб Луффи, и тот мгновенно пришел в себя.

Никто больше не осмеливался нападать на Эйса. Женщина, легко подавившая Сенгоку, была слишком опасна. Видя, что дыхание Эйса выравнивается, Гарп открыл рот, но не произнес ни слова. Лишь Сенгоку заметил, как его старый друг едва заметно расслабился.

Сенгоку посмотрел на Эйса, потом на Гарпа, тяжело вздохнул и его тон снова стал ледяным:

— Мы атакуем вместе. Мы не можем позволить ему так просто спасти Эйса!

Сенгоку первым бросился вперед. Форма Будды, величественная и пугающая, превратила его в золотого гиганта. Гарп на мгновение замер, но слова «Правосудие», написанные на его плаще, заставили его сделать шаг вперед.

<http://bllate.org/book/21981/2284894>